

- Чем вы, парочка геев, здесь занимались? - ругался старший господин Юй.

- Чем вы, парочка геев, здесь занимались? - вторил ему Юй Юньтао.

Жэньцзы резко поднял голову: - "Ох, верно, мы ж оба геи. А сейчас обнаженные лежим в одной постели, это, думается мне, не совсем правильно?"

Разум Гу Сяошаня начал пробуждаться, и он постепенно вспомнил, что произошло прошлым вечером. Это позволило ему успокоиться:

- По крайней мере, позвольте мне натянуть штаны.

Старший господин Юй почувствовал, что ему не стоит терять запал, поэтому прокричал:

- Тебе больше не нужно даже чувство собственного достоинства, так на какой черт тебе сдались штаны?

"Какое отношение чувство собственного достоинства имеет к штанам?" - Гу Сяошаню не хотелось оказаться втянутым в дискуссию на эту тему. Он только сказал:

- Значит, вашему сыну тоже не обязательно надевать штаны?

Старший господин Юй закрыл рот.

По итогам этого обмена фразами старшему господину Юй пришлось сдаться. Старший господин Юй и Юй Юньтао первыми покинули комнату, а Гу Сяошань с Жэньцзы, повернувшись спиной друг к другу, натянули свою одежду и спустились вниз, даже словом не перекинувшись.

Дизайн дома семьи Юй отражал эстетику старшего господина Юй - был простым и классическим. Здешняя лестница не походила на спиралью спускающуюся вниз лестницу в квартире Гу Сяошаня, она была прямой и незамысловатой. Поручни были обычного коричневого цвета, а когда спускаешься по ней вниз, становилась видна люстра на потолке. Гу Сяошань и Жэньцзы не впервые спускались по этой лестнице, но они в первый раз так тихо и медленно переставляли ноги.

Пока Жэньцзы одевался, его разум все еще пребывал в растерянности, зато слух стал необычайно острым. Он отчетливо слышал каждый звук, который производили движения Гу Сяошаня у него за спиной. По тихому звуку трения от одежды Жэньцзы даже мог представить себе, как заворачивающиеся мышцы Гу Сяошаня дюйм за дюймом скрываются под одеждой, и образ, который нарисовало ему воображение, был бесконечно восхитительным.

У него появилось стойкое подозрение, что он вот-вот в самом деле превратится во влюбленного дурака, помешанного на Гу Сяошане.

"Прошлая ночь?"

"Так что произошло прошлой ночью?"

Жэньцзы особенно не задумывался об этом, он привык относиться к такому расслабленно и предпочитал, чтобы старшие со всем разобрались вместо него.

Наконец, Гу Сяошань надел тапочки для гостей и вместе с Жэньцзы покинул спальню, направляясь на первый этаж. Жэньцзы бездумно следовал за широкой спиной Гу Сяошаня, с головой погруженный в свои фантазии, пока не заметил, что Гу Сяошань идет не в ту сторону, тогда он заговорил:

- Эм... Хм... Мне кажется, гостиная находится не в этой стороне.

Гу Сяошань легонько вздрогнул и, обернувшись, посмотрел на Жэньцзы, волосы которого по-прежнему были растрепаны. В крыше над лестницей было устроено большое окно, и из-за света, который заливал Жэньцзы, его глаза очень ярко сияли. В этот момент Гу Сяошань как будто осознал нечто важное и перестал бояться прикасаться к Жэньцзы. Протянув руку, он погладил его по голове и улыбнулся:

- Давай сначала сходим в столовую. Мы ведь не обязаны голодать, ты согласен?

- Ага, - Жэньцзы слегка оторопел. Все, что говорил ему брат Сяошань, было правильно.

Действуя по собственной инициативе, Гу Сяошань привел Жэньцзы в столовую и, совершенно непринужденно позвав слуг, распорядился принести им завтрак. Слуги не усомнились в его приказе и сразу же отправились готовить еду. А тем временем Юй Юньтао и его отец ожидали в гостиной, пока какое-то время спустя дворецкий не дал им знать, что Гу Сяошань вместе с Жэньцзы завтракают в столовой.

Старший господин Юй и Юй Юньтао - оба почувствовали, что захват желтого цыпленка выходит у них из-под контроля, и сильно забеспокоились.

- Разве я не говорил, что нам нельзя делать ни шагу назад? - сказал Юй Юньтао. - Стоит лишь слегка отступить, и импульс будет потерян!

Старший господин Юй проворчал:

- Думаешь, я этого не понимаю? Но он был прав! Разве я мог допустить, чтобы Жэньцзы бегал

голышом и сидел голодным?

- Тогда нам следовало позволить Жэньцзы одеться и отправить его завтракать, а самим оставить Гу Сяошаня голышом, связать его и хорошенько поколотить! - предложил Юй Юньтао.

Старший господин Юй сразу же возразил:

- Тогда мы действительно станем преступниками!

Вот так вот бранясь друг с другом, они наконец-то добрались до столовой. Слуги распахнули перед ними двери, и старший господин Юй приказал им отойти подальше, оставив присматривать за дверями только дворецкого.

Гу Сяошань и Жэньцзы завтракали в удушающей тишине. Увидев, что пришел кто-то, способный разогнать эту тишину, они оба даже почувствовали некоторое облегчение. Однако стоило им заметить в руках старшего господина Юй трость и бейсбольную битку у Юй Юньтао, как к ним вернулась тревога.

Старший господин Юй хлопнул по столу:

- Вот скажи-ка мне, что вы вместе творили прошлой ночью?!

Гу Сяошань совершенно спокойно ответил:

- Я ничего не помню.

Жэньцзы, словно прилежный ученик, поднял вверх руку:

- Я тоже не помню!

Старший господин Юй отругал своего младшего сына:

- А я тебя и не спрашиваю! Закрой рот! И жуй свою еду!

Жэньцзы безропотно склонил голову и продолжил кушать свою питательную овсянку.

- Ты думаешь, что просто скажешь, будто ничего не помнишь, и мы делаем вид, что ничего не случилось? - на лице Юй Юньтао нарисовалось суровое выражение. - А по-моему, ты сотворил то самое с нашим Жэньцзы.

Услышавший это Жэньцзы резко вскинул голову, но увидев предостережение в отцовских глазах, моментально вернулся в исходное положение и снова принялся за свою кашку.

Гу Сяошань беспомощно улыбнулся:

- Я действительно ничего не могу вспомнить. Разве вам двоим не виднее, что случилось прошлой ночью? Вечером мы вчетвером выпили вместе, а что было дальше я совершенно не помню. Как и Жэньцзы.

Юй Юньтао наскоро состряпал историю:

- Ох, да ладно? Хорош прикидываться! Тогда позволь, я тебе расскажу. Вчера мы с отцом не хотели больше пить, но ты и Жэньцзы упились в хлам и все же решили вдвоем отправиться в его комнату, чтобы продолжить возлияния, на этом мы и расстались. Кто ж мог знать, что ты такой человек?! Если весть о том, что с ним переспал, распространится, что станет с жизнью Жэньцзы?!

Гу Сяошань едва не расхохотался:

- Ну Жэньцзы у нас тоже не невинная девственница. В его постели побывало немало девушек, что может стать с его жизнью?

- Ха, - Юй Юньтао с чувством ударил по столу, - значит, ты признаешь, что с ним переспал!

Гу Сяошань по-прежнему стоял на своем:

- Я был пьян, ничего не помню.

- Только потому, что напился, ты решил отнестись к этому так, словно ничего не было? - грозно проговорил Юй Юньтао, угрожающе размахивая своей битой. - За какое место ты принимаешь наш дом?

Старший господин Юй тоже попытался помахать тростью, но побоялся, что если случайно заденет стоявший на столе горшочек с овсянкой, дворецкий будет ворчать на него за то, что он добавил ему проблем с уборкой, поэтому лишь фыркнул, демонстрируя свое горе (Прим. пер.: А-ха-ха! Похоже, наш знаменитый в прошлом подкаблучник теперь под пятой у дворецкого!).

Гу Сяошань прекрасно понимал, что людей из семьи Юй рассуждениями не проймешь, так как его логика на фундаментальном уровне отличалась от их. Это явно была умышленная, спланированная, пусть и неумелая, "барсучья игра". А так как главный герой в этой постановке, Жэньцзы, до сих пор ни сном ни духом не ведал, что происходит, ему было сложно скоординировать свое поведение с остальными героями, отчего развитие действия малость застопорилось.

Постучав по столу, Гу Сяошань обратился к Жэньцзы, спрашивая его:

- Что ты об этом думаешь?

Жэньцзы моргнул, а на лице у него отобразилось полное недоумение.

Старший господин Юй прикрикнул:

- Не разговаривай с ним!

Жэньцзы снова опустил глаза и занялся кашкой.

Гу Сяошань развел руками:

- И как вы хотите это уладить? Отправить меня в полицейский участок и предъявить обвинение в насилии по пьяни?

- Нет никакой нужды в этих крайностях. Если об этом узнают, пострадает наше чувство собственного достоинства. Как порядочный человек, с этих пор ты должен перестать даже думать о свиданиях вслепую с кем-либо, то же касается и нашего Жэньцзы, - Юй Юньтао в качестве назидания, стукнул по столу своей битой, после чего чинно уселся и выдал свои заключительные слова: - Парни, для начала вам следует обручиться.

У Жэньцзы побледнело лицо, а кашка из его набитого рта отправилась прямиком в лицо его старшего брата.

Лишь Небесам известно, какие нечеловеческие усилия пришлось приложить Гу Сяошаню, чтобы сдержать рвущийся наружу безумный хохот.

До Жэньцзы наконец-то дошло, что происходит, или лучше было бы сказать, что он оказался "потрясен осознанием".

- Что вы имеете в виду? Какая помолвка? Кто с кем собирается обручиться? С кем обручусь я? С кем обручится Гу Сяошань?

Юй Юньтао ответил ему:

- Мы не позволим ему сбежать от ответственности после того, как он воспользовался тобой! Он решил, что нашу семью Юй легко запугать? Слушай сюда, так мы все и уладим!

- Хм?! А?! - Жэньцзы изо всех сил пытался переварить происходящее.

<http://bllate.org/book/14820/1320394>